

Просто Мария

> Когда живешь долго – точно знаешь, какие фамильные черты передал потомкам

ДЕВЯНОСТО... Лежать, вспоминать, думать. Сил – лишь сесть на постели с поддерживкой родных. Несколько минут сидя – уже усталость. Снова – лежать, вспоминать, думать.

Первая фамилия – по отцу: Мария Звонарева. Отец служил в царской армии – еще до германской, работал на фабрике Зингера. В Магнитке с семьей с первых лет строительства: «Пятилетку – в четыре года». Ударник комтруда, книголюб, путешественник, любитель оперы, электрифицировал весь из себя деревянный Магнитогорский цирк на левом. Это его, отцовские привычки Мария передала дочери Татьяне: мурлыкать за домашними работами музыкальную классику вроде «Туча с громом разговаривала». Или – покупать, раздаривать, снова покупать и раздаривать любимые из детства Андерсена, Станюковича. И у них у всех в роду тяга к искусству.

Мама на десять лет младше отца. Образования – четыре класса, но сколько в ней тепла было, доброты. Жили скудно, как все, но ей удавалось собрать стол по-домашнему. До сих пор помнится вкус ее пирожков с морковью и пшенкой. Ее родителей и незамужнюю тетку выслали в Сибирь как кулаков. А кулацкого: жили своим, продавали лук с огорода. Уже в пятидесятые муж перевез их в Магнитку – умирать.

Об атмосфере в доме можно судить по эпизоду из жизни Марии. В войну отправили ее в колхоз на лето, определили на подводе возить молоко колхозникам в обед. Подъезжает в первый раз к мужичкам, а те с матерком общаются. Она на ругань оскорбилась: в отцовском доме так не позволяли себе. Хлестнула лошадь и уехала – мужики без обеда остались.

Пожаловались председателю, а она объяснила: стыдно ей такое слышать. Тот сделал внушение, в следующий раз встретили девушку молчанием. Обиды не таили, а когда позднее от нее сбежала лошадь – посмеялись: «На бантик уздечку завязала, эх, городская», но помогли найти беглянку в табуне. А иначе – не миновать бы суда за потерю.

В войну, когда ей было шестнадцать, отец, высоко ценивший знание, со вздохом сказал ей: «Сейчас не до учебы». И она стала участницей трудового фронта, после и звание ей присвоили. В войну жили голодно: Мария Алексеевна до сих пор помнит горе: мыши съели ее обед – ломоть хлеба, отложенный в рабочий стол на завтра. Профессия, в которую отец ее определил, стала судьбой: копировщицей Мария Алексеевна работала всю жизнь. Трудилась для штаба гражданской обороны, цеха изложниц, спецотдела Гипромеза, центральной электростанции. Рейс-федер, уголь, тушь, синька – бумага для копирования, набросанные на

случайных клочках эскизы без масштаба... Она помнит, когда из-за отсутствия кальки приходилось, пропитывать бумагу

машинным маслом, а после начисто промокать, чтоб не мазать чертеж. Старательная и толковая, она с юности несла репутацию профессионала, чьи работы не перепроверяют. От повышения на должность начальника отдела неизменно отказывалась: могла себе позволить тратить только на дополнительный заработок – сдельщина хоть и отнимала ночные часы, но позволяла кормить семью.

Содержать семью приходилось самой: муж Геннадий Штукатуров умер рано. Кажется, только-только вернулся с войны, сохранилось его

фото из Германии с подписью «Мой путь к тебе лежит через Берлин». Спешил к невесте – даже к матери в Уфу не заехал. Невероятно, но на пути к Марии он случайно познакомился с ее братом: разговорились – оказалось в один дом едут. В человеческой мешанине на войне и после нее всяко бывало. Мария приходит с работы, а он спит у них, будто всегда здесь жил.

Молодая семья жила в холодном доме на Щитовых: печка на кухне, цементный пол, холодная вода. После рождения первенца Мария сама заболела грудницей и трехмесячного сына не удалось спасти. Даже не попрощалась с ним: он умер, когда она ваялась в горячке. Многие женщины через это прошли: декретный отпуск – месяц, быт примитивный. Сестра Марии тоже потеряла маленькую дочь. Мария помнит, как руки на чертеже сами рисовали лицо умершего младенца.

Потом – Танечка. Проболела все детство: по семнадцать ангин за год. Но тот холодный дом вспоминает с теплом: в нем много детей и было весело с соседями и родней, жили дружно. Но Геннадий, Танин отец, умер в тридцать четыре от не распознанной вовремя пневмонии. Умирал в сознании, сетовал: «Я еще не все успел». Через годы внуки оказались богаты его талантами: мастерили мебель, чинили машины. И тоже оба ушли рано.

А Мария Алексеевна всю жизнь прожила в тесноте. Не потому, что стесняли родственники или жилплощадь не обеспечена.

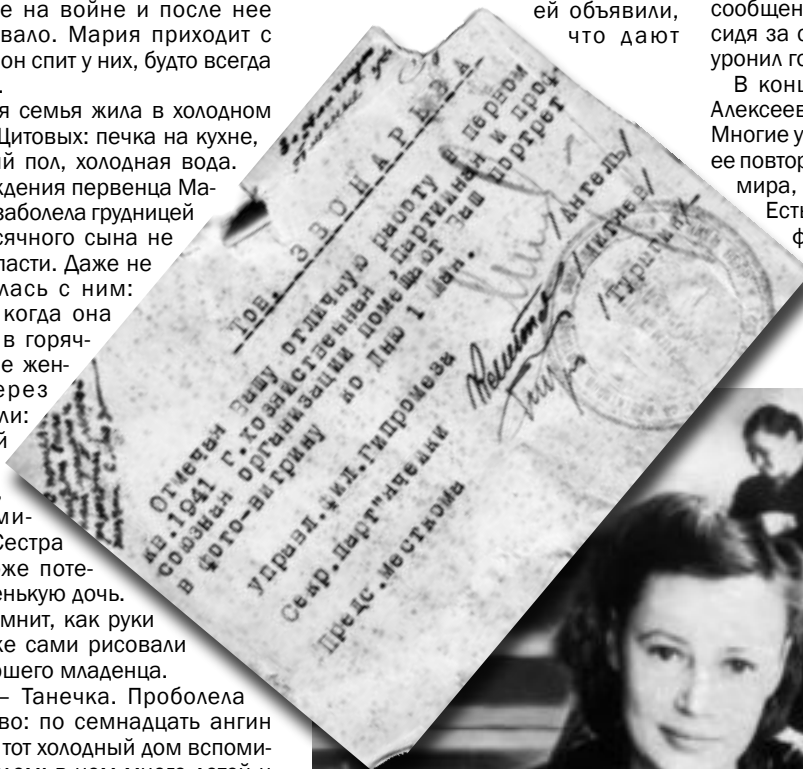
Наоборот, Гипромез выделил просторную квартиру, но она привыкла привечать родню, приняла в дом «ссылных» стариков из Сибири, потом семью дочери. И до сих пор благодарна Гипромезу еще и за то, что, видя перенаселенность жилья, ей объявили, что дают

квартиру и Татьяне, работавшей с матерью: разъезжайтесь, хватит жить в тесноте. «Мои ровесницы жалуются на свои предприятия, – говорит Мария Алексеевна. – А я только благодарна. Отмечали мою работу, когда была в силах, не забывают и теперь».

Она благодарная: ей везло на людей и любовь. В первом браке до смерти мужа была счастлива двенадцать лет, со вторым мужем Александром Киржацким – девятнадцать. Славный был человек – не родной, а выросил внуков, был привязан к ним. Когда Татьяна с семьей переезжала из материнской квартиры в свою – ту самую, у мамы с отчимом в глазах стояли слезы. И его отняли безжалостные девяностые: умер под сообщение о путче ГКЧП – слушал, сидя за столом, волновался и вдруг уронил голову на руки.

В конце уходящего года Марии Алексеевне исполнилось девяносто. Многие ушли от нее. Осталась дочь – ее повторение в восприятии красоты мира, открытости, даже в голосе. Есть правнуки, тоже несущие фамильные черты. Она лежит, вспоминает, думает. Ей есть о чем поговорить с жизнью.

АЛЛА КАНЬШИНА

Раньше мамы

> ЮБИЛЕИ
У МОЕЙ школьной подруги Добрыниной (Кучимовой) Розы Магасумовны сразу два замечательных юбилея: личный – семидесятилетие и профессиональный – пятидесятилетие преданного и увлеченного служения медицине.

Практически все пятьдесят лет профессиональной деятельности отданы второму и третьему роддомам. Даже в свой юбилей Роза Магасумовна была на рабочем месте – принимала роды.

Пытаюсь представить, сколько людей появились на свет через ее руки и щедрое сердце, сколько начали жизнь с ласкового папуста моего подруги? Пятидесятилетие и совсем маленькие, кому месяц или несколько дней от роду. Работают на металлургическом комбинате, в техническом

университете, больницах, школах – доктора наук, летчики, агрономы. Хороший человек, бережно берущий тебя, совсем беспомощного, на руки, – это благословение, добрый знак на всю жизнь. Мы об этом обычно не задумываемся. Считается, что для младенца важно, чтобы он родился от здоровых родителей. А ведь нужно, чтобы его еще приняли заботливые руки профессиональной акушерки – такие, как у Розы Магасумовны.

Вместе с мужем она и своих детей вырастила достойными людьми. Теперь хлопочет около внуков. А они радуют ее. Внучка Варя – неоднократный призер музыкальных конкурсов, учится в консерватории на струнном отделении. Боря увлечен компьютером. А бабушка всегда в делах, она талантливый садовод – возможно, потому, что в юности выбирала между медициной и агрономией.

К сожалению, и беды не обошли ее стороной. Пережи-

ла, не сломалась. И осталась деятельной, жизнелюбивой. У Розы Магасумовны сильный нравственный стержень: она родом из большой, дружной, талантливой семьи, где много трудились. Как самая младшая в семье, она еще и была особенно обласкана. Мне кажется, что любовь, полученная ею в детстве, в ней множится всю жизнь, и она с радостью делится ею с людьми. Рядом с ней легко, тепло и надежно.

Очень красивую жизнь сложила Роза Магасумовна. Хочется сказать: как хорошую песню. Солнечную. Именно на таких людях жизнь держится. У нее еще много сил, энергии, наверное, еще поработает. И кому-то повезет появиться на свет с ее помощью.

Роза Магасумовна Добрынина и такие труженики, как она, – главное богатство нашей страны и города. Пожелаем ей здоровья и счастья на долгие-долгие годы.

ГАЛИНА БАРАНОВА

> АРХИВЫ Память войны

УВАЖАЕМЫЕ участники Великой Отечественной войны и труженики тыла!

К 65-летию Великой Победы у нас в городе решено издать книгу о тех, кто воевал на фронте и ковал победу в тылу.

Вы – победители, и вклад Магнитки в разгром фашистов навсегда останется в истории страны. Очень важно, чтобы до потомков, до молодежи дошло ваше живое слово о фронтовой жизни и тяжелых буднях на предприятиях. Ваши вещевые реликвии, фотографии, другие материалы военной поры, а также воспоминания, как человеческий документ той эпохи, убедительно покажут великую жертву, которую вы возложили на алтарь Победы. Жертва эта огромна: смерти, страдания, кровь и подвиги на линии фронта и нечеловеческое напряжение сил в тылу.

Уважаемые ветераны! Вспомните подробности фронтовой и трудовой жизни, бытовые моменты, трудности и невзгоды, о которых раньше, может, не принято было говорить... Все это имеет цену.

Мы просим вас откликнуться и принять участие в создании книги ваших воспоминаний и материалов военной поры.

Обращайтесь в городской краеведческий музей: улица Советской Армии, 51а, телефон 31-83-44.

УВАЖАЕМЫЕ фронтовики и работники тыла!

Магнитогорский краеведческий музей к 65-летию Победы готовит выставку под условным названием «Женщины и война». Тема болезненная, горькая и страшная. Недаром говорится: если мужчина погибает на войне, он умирает за жизнь. А если погибает женщина – умирает сама жизнь. Больно и за тех женщин, которые в войну работали на производстве вместо мужчин. Своей выставкой мы хотим отдать дань уважения им.

Но музейная экспозиция – это экспонаты: документы, вещевые реликвии, которые связаны с фактом, событием, может быть, с чувством...

Обращаемся к вам, дорогие женщины! Просмотрите свои архивы, загляните на полки, где хранятся старые, памятные для вас вещи. Мы будем рады, если они найдут место на нашей выставке и смогут рассказать многое из прежней жизни. Нашей молодежи все это поможет понять важное о войне и о победе.

Обращайтесь в городской краеведческий музей: улица Советской Армии, 51а, телефон 31-83-44.

> Дочь – повторение матери в восприятии красоты мира, его открытости